

Слуги быстро убрали воду с пола.

Сяо Дэн, запыхавшись, вернулся в комнату с аптечкой и пакетом льда:

— Господин Бай, вот. Я проверил, внутри есть всё необходимое.

Бай Сюй подвинул стул к кровати, сел и аккуратно взял руку Шан Яньсяо, чтобы оценить ущерб. Брови его слегка сошлись к переносице.

Хотя он и вмешался вовремя, медбрат всё же успел пролить немного кипятка. Неподвижный пациент не мог увернуться, и теперь на его покрасневшей руке вздулись три-четыре волдыря.

Не теряя ни секунды, Бай Сюй взял пакет со льдом.

Чтобы было удобнее, он перехватил руку Шан Яньсяо так, что их ладони соприкоснулись, словно в рукопожатии. Его пальцы, чуть загрубевшие от работы, скользнули по коже мужчины.

Холод льда и жар воспаленной кожи создавали странный контраст, вызывая легкую щекотку.

Сяо Дэн, видя такую близость, неуверенно предложил:

— Господин Бай, может, я сам?

Бай Сюй, не поднимая головы, осторожно прикладывал лед к обожженной коже:

— У тебя есть дела поважнее. Позвони Се Ци и спроси, что делать с этим медбратом. Если слухи дойдут до старой госпожи, вы все трое вылетите с работы.

— ...

Сяо Дэн побледнел.

— Вы... Вы правы. Спасибо, господин Бай. Я сейчас же позвоню.

Наученный горьким опытом, он не решился оставить пост у двери и сделал звонок прямо там, готовый в любой момент прийти на помощь.

Бай Сюй не обращал на него внимания. Его взгляд был прикован к руке Шан Яньсяо.

Длинные пальцы, четко очерченные суставы, проступающие вены на тыльной стороне ладони. Красивая рука. Даже, можно сказать, волнующая.

Бай Сюй еще раньше отметил привлекательность Шан Яньсяо, а к красивым рукам он и вовсе питал слабость.

Теперь, когда никто не мог его осудить, он позволил себе тихий комментарий:

— Рука красивая, только холодная.

Лежащий на кровати человек оставался безучастным к комплиентам.

Бай Сюй держал лед минут десять, затем открыл аптечку.

Достал стерильную иглу, обеззаразил её и с профессиональной точностью проколол волдыри, после чего нанес мазь от ожогов ватной палочкой.

Движения были уверенными и точными.

В коридоре слышались шаги.

— Ассистент Се! — с облегчением выдохнул Сяо Дэн.

Се Ци кивнул ему и быстро прошел в спальню. На его лице читалась тревога и серьезность.

Он ездил в офис всего лишь подписать пару бумаг, думал обернуться быстро, но на полпути назад получил сообщение о ЧП.

— Господин Бай, Вы...

Бай Сюй встал ему навстречу:

— Ожогов немного, я обработал раны. Если сомневаетесь, можете вызвать врача.

Его лицо было юным и нежным, но голос звучал на удивление зрело и спокойно.

Се Ци на секунду замялся, прежде чем ответить:

— Спасибо. Простите за беспокойство.

— Ничего. Если я больше не нужен, пойду к себе, — Бай Сюй не стал спрашивать о судьбе медбрата. Он сделал то, что должен был, и считал свой долг перед «выкупом» исполненным.

Вникать в чужие разборки ему не хотелось.

Се Ци не стал его задерживать и проводил до двери:

— Отдыхайте, господин Бай.

— Угу.

Только когда Бай Сюй скрылся за дверью своей комнаты напротив, Се Ци сменил выражение лица и тихо приказал Сяо Дэну:

— Без моего разрешения никого не впускать!

Сяо Дэн кивнул, всё понимая.

Се Ци закрыл дверь на замок и быстрыми шагами направился к кровати.

В ту же секунду Шан Яньсяо отбросил маску «комы». Он рывком сел, срывая с себя датчики. В его глазах бушевала буря.

Се Ци встретился с ним взглядом и внутренне сжался:

— Третий господин.

О том, что Шан Яньсяо пришел в себя, знали единицы: друг-врач Чжан Чансюй, сам Се Ци и двое телохранителей.

Охрана снаружи — идея самого Шан Яньсяо. Если кто-то из домашних попытается войти, шум и процедура досмотра дадут ему время подготовиться и принять нужную позу.

Но кто мог ожидать, что враги настолько нетерпеливы, что подкупят личную сиделку?

Шан Яньсяо чувствовал жжение на руке. Его голос был хриплым и угрожающим:

— Проверили?

Се Ци уже получил отчет от Чэнь Юйфэя:

— Телефон проверили сразу. В WeChat только один контакт — свежий аккаунт-однодневка, никаких зацепок. Историю переписки он удалял по ходу дела.

Очевидно, боялся разоблачения.

Шан Яньсяо молчал, но его взгляд стал еще тяжелее.

— Я поручил людям выяснить, на кого зарегистрирован этот аккаунт, — добавил Се Ци. — Ему заплатили много, он молчит как рыба.

Деньги могут заставить и призрака крутить жернова.

Даже когда Чэнь Юйфэй угрожал ему кипятком, парень только рыдал и умолял о пощаде, но имя заказчика не назвал.

Шан Яньсяо не был удивлен:

— Они не такие дураки, чтобы оставлять следы.

Даже если они ничего не докажут, максимум, что грозит медбрата — увольнение за халатность. Заказчики останутся в тени. Идеальный план.

— Сдайте его полиции, пусть следят за ним.

Полиция вряд ли сможет предъявить серьезные обвинения, подержат пару дней и выпустят. Но деньги оставляют след, рано или поздно ниточка найдется.

— А что касается остальных... — Шан Яньсяо медленно поднял глаза. — Чэнь Юйфэй знает, что делать.

А что делать?

Конечно же, отплатить той же монетой.

— Понял! — кивнул Се Ци. — Третий господин, как ваша рука? Нужно вызвать врача?

— Пустяки.

Шан Яньсяо опустил взгляд на аккуратно перевязанную руку. Хотя он не видел процесса, воображение само дорисовало картину:

Бай Сюй сидит у кровати, бережно держит его ладонь, осторожно наносит мазь. Его движения мягкие, профессиональные. Тепло его рук смешивается с холодом льда, вызывая странное оцепенение.

И та фраза, сказанная без всякого умысла, игриво и искренне:

«Рука красивая, только холодная».

— ...

Шан Яньсяо моргнул. Ему показалось, что запястье снова покалывает.

— Третий господин? — окликнул его Се Ци, заметив, что босс «подвис».

— А? — Шан Яньсяо вернулся в реальность и, как бы невзначай, сжал кулак. — Заживет за пару дней.

Се Ци с облегчением выдохнул:

— Повезло, что господин Бай оказался рядом и предотвратил худшее.

Иначе ожог был бы куда серьезнее, и Шан Яньсяо мог бы выдать себя болевым шоком.

Шан Яньсяо не стал спорить. Ему вспомнилось пророчество гадалки, на которое купилась бабушка: «У Бай Сюя крепкая судьба, он отводит беды и приносит удачу».

Только вошел в дом — и сразу спас от неприятности. Забавное совпадение.

Впрочем, в мистику он не верил.

— Кстати, проверь Бай Сюя.

— Господина Бая? Проверить?

— Да.

В кругах дицзинской элиты все друг друга знают. Тайны и сплетни разлетаются мгновенно.

Шан Яньсяо слышал краем уха о незаконнорожденном сыне семьи Бай и его позорных ситуациях. Пару лет назад он даже видел его на банкете — тот жался по углам, боясь поднять глаза.

— Узнай всё о его жизни за последние годы. Чем подробнее, тем лучше.

Это и предосторожность, и способ понять, кто теперь живет с ним под одной крышей.

— И объясни ситуацию старой госпоже. Скажи, что отныне моим здоровьем занимаешься ты и команда доктора Чжана. Посторонних к телу не допускать.

— Понял.

...

В первую ночь в доме Шан Бай Сюй спал на удивление крепко.

Проснулся он только к полудню, чувствуя себя полностью отдохнувшим и полным сил.

Умывшись, он глянул в зеркало: челка слишком отросла. Вспомнив пустую гардеробную, он наметил план на день.

Переодевшись, он вышел в коридор.

Сяо Дэн, как раз поднимавшийся по лестнице, приветливо улыбнулся:

— Доброе утро, господин Бай! Только проснулись?

— Угу. Я ухожу.

— Куда Вы? — насторожился охранник.

В этот момент подошел Се Ци.

Вспомнив вчерашний разговор, Бай Сюй прямо сказал:

— Мне нужно купить кое-какие вещи и одежду. Я ненадолго.

Старое тряпье прежнего владельца он носить не собирался и с собой не взял.

Сяо Дэн вопросительно посмотрел на Се Ци.

Ассистент тут же вмешался:

— Господин Бай, составьте список необходимого. Я отправлю людей, или менеджеры бутиков сами приедут с образцами.

Зачем самому ходить по магазинам, когда есть деньги?

— Не нужно, — отрезал Бай Сюй.

Ему не нравились эти барские замашки. Покупки были лишь предлогом; его главной целью было осмотреться и узнать обстановку в городе.

Се Ци замялся, явно подбирая аргументы.

Бай Сюй усмехнулся, разгадав его мысли:

— Что, боишься, что я сбегу с деньгами старой госпожи?

Он скосил глаза на дверь спальни Шан Яньсяо, и в его взгляде мелькнуло озорство.

— Жди здесь.

— Нет, я не... — начал было оправдываться Се Ци, но Бай Сюй уже шагал к главной спальне.

Бах!

Дверь распахнулась.

Чэнь Юйфэй, дежуривший внутри, напрягся, увидев вошедшего Бай Сюя и семенящего следом Се Ци:

— Господин Бай? Что-то случилось?

— Ничего не случилось. Но с вами говорить бесполезно, — Бай Сюй с едва заметной улыбкой обошел их и направился напрямиком к кровати. — Я спрошу у того, кто здесь главный.

Подойдя к изголовью, он наклонился к спящему (как все думали) Шан Яньсяо и произнес

голосом, полным нежности и покорности:

— Дорогой муженек, я хочу пройтись по магазинам. Ты ведь не против?

— ...

Се Ци и Чэнь Юйфэй переглянулись, потеряв дар речи.

От этого внезапного «дорогой муженек» (или даже «муженек») у них отвисли челюсти.

Второй день в доме — и уже такие нежности?

— Молчание — знак согласия, — констатировал Бай Сюй, выдержав театральную паузу.

Он выпрямился и обернулся к остолбеневшим охраннику и ассистенту, победно улыбаясь:

— Видели? Глава семьи дал добро.

<http://bllate.org/book/13769/1215268>